

СУД, ПРОКУРАТУРА,
АДВОКАТУРА

ТОЛКОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРЕДПИСАНИЙ СУДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД¹

© 2015 г. Виктор Николаевич Корнев²
Ирина Александровна Алешкова³

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с толкованием и применением конституционных норм судами в Российской Федерации. Авторы, анализируя формально-юридический, методологический и процедурный аспекты толкования и применения конституционных предписаний судами, обосновывают необходимость использовать в правоприменительной практике интегративный подход. Приводя примеры из практики, авторы подчеркивают, что специфика применения конституционных норм судами выражается в возможности синтезирования имеющихся научных подходов в праве.

Annotation: the article discusses the current issues related to the interpretation and application of constitutional norms by the courts in the Russian Federation. Analyzing the formal-legal, methodological and procedural aspects of the interpretation and application of constitutional provisions justifies the need for courts to use in law enforcement integrative approach. Citing examples from practice, the authors emphasize that the specifics of the application of constitutional norms by the courts is expressed in the possibility of the synthesizing available scientific approaches to law.

Ключевые слова: толкование, применение, суд, Конституция РФ, интегративный подход, прямое действие Конституции РФ, единообразное применение, процесс применения, стадия применения, правопонимание, конституционные принципы, конституционные нормы, уяснение и разъяснение конституционных предписаний, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ.

Key words: interpretation, application, the court, the Constitution of the Russian Federation, integrative approach, the direct effect of the Constitution of the Russian Federation, the uniform application, the application process, the stage of application, legal thinking, constitutional principles, constitutional norms clarification and explanation of constitutional provisions, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation.

Закрепление в ст. 15 Конституции РФ положения о прямом действии конституционных предписаний не означает, что они автоматически воплощаются в реальную действительность. Для этого необходима специальная деятельность субъектов права, к которым обращены конституционные установления.

Единообразное и объективное применение конституционных предписаний является в современный период одной из актуальных проблем толкования и применения.

Придерживаясь позиции проф. В.В. Ершова о том, что Конституция РФ есть основополагающий вид российских нормативных правовых актов, содержащий фундаментальные принципы и

нормы права, имеет высшую юридическую силу и подлежит прямому применению как Конституционным Судом РФ, так и судами общей юрисдикции и арбитражными судами⁴, считаем, что, принимая решение по конкретному делу, судьи могут и должны обосновывать свою позицию с точки зрения интегративного подхода, тем самым раскрывая не только формальную, но и содержательную значимость Конституции РФ как особого вида нормативных правовых актов⁵.

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 15-03-00187, и СПС «КонсультантПлюс».

² Профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук (E-mail: kornev51@yandex.ru).

³ Доцент кафедры конституционного права им. Н.В. Витрука того же университета, кандидат юридических наук (E-mail: ialeshkova@mail.ru).

⁴ См.: Ершов В.В. Прямое применение Конституции Российской Федерации: от решения Пленума Верховного Суда РФ до Постановления Конституционного Суда РФ // Росс. юстиция. 1998. № 9; Егоров А.С. Теоретические и практические проблемы прямого применения Конституции Российской Федерации // Росс. правосудие. 2007. № 7 (15). С. 17; Егоров А.С. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Там же. 2013. № 2. С. 8–13; Егоров А.С. Конкретизация Конституции России: теоретические и практические проблемы // Там же. 2013. № 12 (92). С. 14, 15.

⁵ См.: Алешкова И.А., Власова Т.В., Дуэль В.М. Конституция как особый вид нормативного правового акта // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2014. № 2 (14). С. 14–22.

Учитывая, что большинство конституций стран мира построено с учетом интегративного подхода, ибо содержат (начиная от преамбулы и заканчивая заключительными и переходными положениями) научно-доктринальные воззрения, развивающие идеи естественно-правовой школы права, психологической школы права, позитивизма, герменевтики, аксиологического, инструментального, социологического подходов и др., тем самым очерчивая круг определенных приоритетов⁶, можно рассматривать содержание конституционных предписаний с учетом следующих аспектов:

собственно юридического (с точки зрения места и роли в системе источников права);

социологического (с точки зрения выражения конкретных действий, поступков в части ее исполнения, использования соблюдения и применения субъектами права⁷);

социально-психологического (с точки зрения признания и осознания значимости и эффективности ее положений человеком, коллективом, обществом и государством);

естественно-правового (с точки зрения того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства);

аксиологического (с точки зрения ее ценностного характера и соотношения ценностей, в ней заложенных);

нормативистского (с точки зрения понимания, толкования и применения конституционных норм системно в привязке с нормами и принципами конституционного и международного права);

исторического (с точки зрения преемственности заложенных основ, не утрачивающих значимости);

⁶ *Приоритет* в буквальном истолковании представляет собой первенство по времени в осуществлении какой-либо деятельности. При этом В.Е. Чиркин отмечает, что обусловленность конституционных приоритетов: общечеловеческие и социальные ценности; конституционные приоритеты положения личности; конституция и коллектив; конституция и государство (см.: *Чиркин В.Е.* Современная модель конституции: прежние и новые приоритеты // *Правоведение.* 2003. № 2 (47). С. 50–57).

⁷ Так, Г. Еллинек утверждал, что всякий постоянный общественный союз нуждается в устройстве, согласно которому выражалась и приводилась бы в исполнение его воля, ограничивалась область его деятельности, определялись положение членов в союзе и их взаимные отношения. Подобное устройство носит название конституции (см.: *Еллинек Г.* Конституции, их история и значение в современном праве // *Богданова Н.А., Шустров Д.Г.* Хрестоматия по конституционному праву. Т. 1. М., 2012. С. 483).

герменевтического (с точки зрения толкования, теории интерпретации и понимания текстов⁸).

Интегративный подход в данном случае представляет собой способ познания конституционного текста в единстве его конституционных принципов и норм, способствует раскрытию заложенного в конституционных предписаниях базового смысла их содержания в комплексе со сформировавшимися подходами.

Толкование конституционных норм, осуществляемое судами, имеет свою специфику. Она, на наш взгляд, выражается в том, что герменевтика, как отмечает Г.А. Гаджиев, всегда предполагает участие человека, а значит, и определенный субъективизм при появлении представлений⁹.

Единообразное и объективное применение конституционных предписаний сопряжено с выявлением их содержания путем толкования. Можно говорить здесь о двух аспектах такого толкования: 1) о толковании в целом в процессе применения конституционных норм и принципов и 2) рассматривать его как стадию применения.

В целом в процессе применения толкование конституционных предписаний осуществляет Конституционный Суд РФ, реализуя свое полномочие, закрепленное в ч. 5 ст. 125 Конституции РФ. В соответствии с конституционной нормой Конституционный Суд РФ дает толкование Конституции РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов Федерации.

Толкование конституционных предписаний как стадия в процессе правоприменения (согласно тому, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации – ст. 15 Конституции РФ) является всеобщим для всех судов, входящих в судебную систему Российской Федерации.

Значительное число конституционных предписаний с учетом разнообразия их видов в практике возможно раскрыть лишь посредством толкования.

Главное, на наш взгляд, состоит в том, что следует уяснить, каков собственно юридический; социологический; социально-психологический; естественно-правовой; аксиологический; норма-

⁸ См.: *Корнев В.Н.* Понимание, толкование и применение права как герменевтическая проблема // *Росс. правосудие.* 2014. № 11 (103). С. 18–26.

⁹ См.: *Гаджиев Г.А.* Принципы права и право из принципов // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2008. № 2.

тивистский; исторический; буквальный, т.е. герменевтический (с точки зрения соединения словесных формулировок юридического правила или принципа и интенциональных (телеологических) элементов¹⁰); философский (с точки зрения размышлений о наиболее общих характеристиках и фундаментальных принципах реальности (бытия) и познания, бытия человека, об отношении человека и мира) смысл в них заложен.

В зависимости от рассматриваемого спора разрешая вопросы “права” и “факта”¹¹ (здесь ключевым моментом является строго регламентированный перечень полномочий того, какой суд какие споры разрешает), суды могут и должны применять в рамках своей юрисдикционной деятельности Конституцию РФ.

Учитывая, что правосудие, реализуемое как “суд права” или “суд факта”, имеет целью обеспечение действия конституционно-правовых предписаний (в одном случае – объективного, в другом – субъективного), полагаем, что текст Конституции РФ един для всех видов судопроизводства и независимо от того, в какой отрасли права конкретизируются конституционные предписания и какой институт регулируют, они являются по своей правовой природе базовыми, их толкование должно быть единым, а применение – повсеместным.

Толкование конституционных предписаний независимо от того, каков способ используется в целом в процессе применения или как стадия применения, должно быть единообразным и объективным.

Определить полное и точное содержание конституционных предписаний для того, чтобы сделать окончательные и безошибочные выводы относительно данных жизненных случаев, с одной стороны, весьма важно, с другой – очень сложно в силу, во-первых, неопределенности конституционных предписаний, во-вторых, широкого круга регулируемых общественных отношений, в-третьих, отсутствия опыта и навыков применения конституционных норм.

Умение эффективно применять конституционные предписания – это составная и существенная часть способности единообразно толковать конституционные предписания.

¹⁰ См.: Корнев В.Н. Указ. соч.

¹¹ Алешкова И.А. Дуэль В.М. Применение конституционных норм судами в России // Применение национальных конституций судами в Российской Федерации и во Франции: сравнительно-правовой аспект. Материалы “круглого стола”. М., 2015. С. 87–98.

Толкование конституционных предписаний при осуществлении “суда права” **в целом в процессе применения** состоит в том, чтобы установить общеобязательное для всех разъяснение конституционных предписаний.

Толкование при осуществлении “суда права” **в рамках стадии применения** состоит в том, чтобы установить конституционность подлежащих применению действующих на территории Российской Федерации иных нормативных правовых актов.

Толкование при осуществлении “суда факта” **в рамках стадии применения** состоит в том, чтобы установить предметную значимость конституционного принципа или нормы, т.е. истолковать их в комплексе с отраслевыми нормами, применяемыми в конкретном деле в качестве юридического основания для разрешения конкретного случая общественной жизни.

При этом следует различать толкование конституционных предписаний от разъяснений по вопросам судебной практики, которые дает Верховный Суд РФ, реализуя свои конституционные полномочия, закрепленные в ст. 126 Конституции РФ, даже при условии того, что в них отмечается, что решение принимается судьями, которые руководствуются Конституцией РФ.

В современный период судьи, оценивая как буквальный смысл проверяемого на соответствие Конституции РФ акта, так и смысл, придаваемый ему официальным или иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из места в системе правовых актов, подчиняются только Конституции РФ (Конституционный Суд РФ) и федеральному закону (все суды, входящие в судебную систему Российской Федерации).

Как справедливо отмечает Н.В. Витрук, применение конституционных норм по отношению к применяющему есть, конечно, их исполнение или использование¹².

Современная российская Конституция, представляя собой возведенную в форму нормативного правового акта волю российского общества, организованного в государство Российская Федерация – Россия, приобрела общегосударственное значение и показала за период своего существования способность выступать эффективным регулятором общественных отношений, при этом ее потенциал полностью не раскрыт¹³.

¹² См.: Витрук Н.В. Верность Конституции. М., 2008. С. 162.

¹³ См.: Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 1–15.

Применение конституционных предписаний представляет собой активную деятельность управомоченных субъектов, которая сопряжена с организацией единой судебной системы, при которых *сформировались два аспекта толкования* в процессе применения конституционных предписаний: *в целом в процессе применения* и как *стадия применения*.

Для развития активного претворения конституционных предписаний в реальную действительность видим необходимым уходить от устоявшегося легистского толкования, поскольку представляется возможным создать универсальный механизм толкования, способный соединить воедино с целью единообразного не только понимания, но и применения множество существенных свойств конституционных предписаний, используя интегративный подход, позволяющий выделить и обобщить предметы некоторого класса по определённым общим и в совокупности специфическим для них признакам.

Соответственно, интегративный подход при толковании конституционных предписаний может способствовать объединению методологических инструментов познания (аксиологического, буквального, естественно-правового и др.), синтезированных в мировоззрении осуществляющих толкование субъектов.

Главной, системообразующей идеей (идеологемой), которая может быть положена в основание данного подхода, является идея “прямого действия Конституции РФ”. Это – одновременно принцип и способ интегрирования конституционных принципов и норм в судебной деятельности.

Учитывая, что толкование есть предпосылка применения Конституции РФ, рассмотрим два аспекта – **формальный подход и сущностный подход**, в рамках которых возможно, на наш взгляд, применение интегративного подхода.

Так, при формальном подходе в правоприменительной практике используются грамматический и системный методы, в рамках которых во взаимосвязи толкуются конституционные нормы с конституционными принципами, содержащимися непосредственно в нормативных правовых актах. При этом в судебной практике прибегают к методу формального синтеза, в рамках которого форма права и форма выражения права толкуются во взаимосвязи. Так, например, в судебном решении наряду с конституционными предписаниями, т.е. формой права, применяются правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, т.е. формы выражения права.

Таким образом происходит объединение, т.е. интеграция, в процессе толкования и правовых предписаний, и правовых подходов, формирующихся в процессе судебной деятельности высшими судебными инстанциями.

Сущностный подход характеризуется тем, что при толковании правовых предписаний используются аксиологический, естественно-правовой, социологический, нормативистский и другие подходы, возможно, с точки зрения грамматического метода, метода формального синтеза, герменевтического и др. с целью раскрыть содержание правового предписания, подлежащего применению в конкретной ситуации.

Таким образом, происходит более глубокое уяснение и, соответственно, разъяснение конституционных предписаний, являющихся широкими по своему содержанию и конкретизированных в различных отраслях права. Профессор С.А. Авакьян отмечает, что в процессе применения действующей Конституции РФ возникает немало неясностей. Чаще всего они выражаются либо в том, что вообще непонятно, как применять конституционную норму, либо же вырисовываются два и более вариантов ее применения, но взаимно друг друга исключающих¹⁴.

В данном случае интегративный подход при применении конституционных норм дает возможность учитывать два момента: с одной стороны, то, что Конституция РФ – явление целостное, т.е. самостоятельное, способное к саморегуляции и развитию, с другой – то, что Конституция РФ как один из видов нормативных правовых актов – не единственная целостная сущность правовой системы Российской Федерации, хотя и фундаментальная, имеют место определенные формы права и формы выражения права¹⁵, являющиеся ключевыми для определенных отраслей материального и процессуального права (уголовного, гражданского, административного и др.).

При этом, учитывая, что все отрасли права обладают целостностью, сама юридическая природа целостна и представляет собой иерархию, в которой каждый элемент является “целым” по отношению к своим частям и “частью” по отношению к большему целому. Оба эти аспекта существования: и часть, и целое, – должны быть выражены полноценно для реализации

¹⁴ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.

¹⁵ См.: Экимов А.И. О понятии источника права // Сб. науч. ст. по материалам “круглого стола” “Проблемы обеспечения законности и правопорядка в современной России”. Пятигорск, 2010. С. 8–14.

заложенного потенциала Конституции РФ. Следовательно, интегративный подход в понимании, толковании и применении конституционных предписаний представляется перспективным и рациональным.

В теории права уже делались попытки наряду с уже существующими типами правопонимания, развивающимися в русле классических представлений о праве, исследовать интегративный подход к правопониманию. Речь шла, как отмечает В.В. Лапаева, не вообще о так называемой интегральной юриспруденции, в рамках которой право как полисемантическое явление должно рассматриваться в качестве сложноорганизованного и многофакторного объекта познания, находящегося в состоянии динамики и постоянного обмена познавательными ресурсами и обобщениями между различными правоведческими подходами¹⁶, а об интегральном правопонимании, ориентированном на выработку такого понятия права, которое представляло бы синтез различных типов правопонимания¹⁷.

На наш взгляд, развитие идеи об интегративном толковании и применении Конституции РФ, с одной стороны, сохранит ее статический характер, с другой – обеспечит возможность динамического ее развития.

Суды как основные субъекты, наделенные государственно-властными полномочиями по осуществлению правосудия, могут в процессе правоприменительной практики применять конституционные принципы и нормы, используя интегративный подход. Тексты существенного количества материальных и процессуальных актов государства содержат положения о том, что приняты на основе Конституции РФ. Применение конституционных предписаний возможно либо прямо, либо косвенно¹⁸. Необходимо абстрагироваться от устоявшегося легистского подхода в правоприменении и внедрять в практику интегративный подход.

Основными задачами при таком подходе применения конституционных предписаний являются:

¹⁶ См.: *Графский В.Г.* Интегральная (общая синтезированная юриспруденция) как теоретическое и практическое знание // Наш трудный путь к праву. Материалы философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсисянца. М., 2006. С. 143.

¹⁷ См.: *Лапаева В.В.* Типы правопонимания и правовая теория и практика. М., 2012. С. 175.

¹⁸ См.: *Алешкова И.А.* Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: тенденции, практика и перспективы развития // Гос. и право. 2014. № 9. С. 30–36.

обеспечение полноценной реализации конституционных норм как действующих¹⁹;

сохранение самостоятельности и индивидуальности затрагиваемых отраслей права;

конституционализация судебной практики.

В правоприменительной практике судов уже имеют место случаи использования интегративного подхода, хотя пока и не в полной мере. Поиск эффективных способов применения конституционных норм, нацеленных на обеспечение, с одной стороны, стабильности конституционного текста, с другой – развитие конституционных предписаний, наиболее ярко выявляется при изучении практики Конституционного Суда РФ, осуществляющего свою деятельность в рамках конституционного судопроизводства. Так, например, Конституционный Суд РФ, толкуя конституционные нормы в рамках одной из стадий правоприменительного процесса:

во-первых, выявляет конституционный смысл, сопоставляя с принципами права, заложенными не только в тексте Конституции РФ, но и в международных правовых актах. Например, в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений ст. 125–127 Конституции РФ Конституционный Суд РФ, делая вывод, отметил следующее: “Таким образом, поскольку указанные полномочия Конституционного Суда РФ закреплены специально и поскольку для их осуществления именно этим органом судебной власти предусмотрена особая форма правосудия – конституционное судопроизводство, то осуществление другими судами аналогичных полномочий без их конституционного закрепления и вне таких форм исключается. Это вытекает также из общего принципа правосудия, согласно которому надлежащим судом для рассмотрения дела признается суд, созданный и действующий на основании закона (статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), что подразумевает закрепление в Конституции РФ и принятом в соответствии с нею законе правомочий различных судов. Данный принцип находит свое выражение в ст. ст. 47, 118, 120 и 128 Конституции РФ и лежит в основе определения предметной, территориальной и инстанционной подсудности дел, а также разграничения видов судебной юрисдикции. Применительно к осуществлению компетенции по судебной проверке конституционности актов надлежащий суд

¹⁹ См.: *Корнев В.Н.* Легальные и доктринальные основания понятия “действующее право” // Росс. правосудие. 2012. № 11 (79). С. 5–14.

устанавливается только Конституцией РФ и другим законом устанавливаться не может”;

во-вторых, формулирует новые конституционные принципы. Так, например, в своих решениях Конституционный Суд РФ сформулировал принципы, прямо не закрепленные в Конституции РФ. Среди них следует отметить принцип наиболее полного финансирования публично-правовых обязательств, вытекающих из необходимости реализации общегосударственных гарантий прав и свобод, закрепленных непосредственно Конституцией РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 15 мая 2006 г. № 5-П), и принцип правовой определенности (постановления Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П; от 11 ноября 2003 г. № 16-П; от 4 июня 2015 г. № 13-П и др.).

Таким образом, Конституционный Суд РФ в целом на основе интегративного подхода успешно осуществляет охрану и защиту Конституции РФ, обеспечивая баланс конституционных ценностей. Посредством своей деятельности Конституционный Суд РФ постепенно формирует идеи и принципы конституционной материи, которые в концентрированном виде через соответствующий механизм должны быть имплантированы в правоприменительной практике судов общей, арбитражной и иной юрисдикции.

Интегративный подход активно используется в правоприменительной практике судов общей юрисдикции²⁰ и арбитражной юрисдикции:

во-первых, с целью обоснования вынесенного решения. Например, в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 16 сентября 2010 г. по делу № А32-34519/2009 отмечается, что суд, “руководствуясь положениями ст. 15 Конституции РФ наряду с положениями других нормативных правовых актов, правовой позицией вышестоящего суда, принял решение...”.

В Постановлении ФАС Уральского округа от 26 октября 2010 г. № Ф09-8462/10-С6 по делу № А76-42273/2009-57-1025/25-51 указано, что решением Арбитражного суда Челябинской области от 21 апреля 2010 г. заявленные требования удовлетворены правомерно и признано недействительным постановление главы муниципального района как

не соответствующее ч. 3 ст. 35 Конституции РФ и ст. 44 Земельного кодекса РФ. При этом акцентировано внимание на том, что в соответствии с ч. 4 ст. 7 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” от 6 октября 2003 г. муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ, федеральным конституционным законам, данному Федеральному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Федерации.

В Постановлении ФАС Московской области от 17 марта 2005 г. № КГ-А41/1337-05 отмечено, что, изучив материалы дела, обсудив доводы, жалобы, выслушав явившихся представителей и проверив в порядке ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса РФ правильность применения судом норм материального права и норм процессуального права, кассационная инстанция находит решение и постановление подлежащими отмене, исходя из следующего.

Статья 152 Гражданского кодекса РФ предусматривает судебную защиту в случае распространения сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию юридического лица.

Таким образом, при рассмотрении дела суду прежде всего следовало выяснить, какие из высказываний *Р.*, прозвучавших в телепрограмме, являются сведениями, а какие – его мнением, поскольку только сведения, т.е. факты, могут быть проверены на соответствие их действительности; в то же время оценочные суждения, мнения, убеждения как результат психофизической деятельности не могут быть проверены на предмет их соответствия действительности, так как являются выражением субъективного мнения и взглядов ответчика.

Такая позиция выражена Европейским Судом по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации и следует из ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции РФ, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации;

во-вторых, выявляя конституционно-правовое содержание применяемых норм. Например, в Решении Верховного Суда РФ от 14 сентября 2010 г. № ВКГПИ10-38 установлено, что согласно ч. 3

²⁰ См.: Алешкова И.А., Дуэль В.М. Тенденции применения конституционных норм в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина (На основе обобщения практики Верховного Суда РФ за 2014 г.) // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Междунар. науч. конф. памяти проф. Феликса Рудинского, 23 апреля 2015 г. МГПУ. Рязань, 2015. С. 146–148.

ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Суд также отметил, что проверяемые на соответствие Конституции РФ Приложения к Приказу Министра обороны РФ не нарушают права и свободы военнослужащих, гарантированные ст. 37 Конституции РФ;

в-третьих, давая разъяснение нижестоящим судам. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия” от 31 октября 1995 г. (в ред. от 3 марта 2015 г.) отмечается, что согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия. Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию РФ, в частности:

а) когда закрепленные нормой Конституции РФ положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда Конституционным Судом РФ выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции РФ нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда РФ, если они в нем указаны.

В случаях, когда статья Конституции РФ является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения.

Ученые выделяют сложившиеся в практике тенденции применения конституционных положений российскими судами, которые требуют осмысления на предмет возможности их развития в определенных сферах. Так, И.А. Умнова (Конюхова) отмечает следующие тенденции:

1) широкое понимание Конституции РФ;

2) использование преимущественно интегративного подхода при применении норм Конституции РФ;

3) расширение круга субъектов применения норм Конституции РФ, что порождает коллизии в судебной практике и разногласия в правопонимании тех или иных конституционных положений²¹.

Между тем развивающаяся политическая, социально-экономическая и правовая реальность обуславливает необходимость использования интегративного подхода в деятельности всех правоприменительных органов.

На основании вышеизложенного полагаем возможным интегрированное применение конституционных предписаний наряду с такими формами выражения права, как позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ с целью обеспечения действенности конституционных норм и принципов.

Таким образом, интегративное применение Конституции РФ способствует приближенности заложенного в конституционных предписаниях содержания к реальным условиям и потребностям социальной действительности. Представляя собой комплексный вид уяснения и разъяснения применяемых норм права, он сочетает в себе признаки, используемые при системном подходе. Отличительная особенность интегративного подхода – эффективная реализация конституционных предписаний, позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека в правоприменительной практике, не являющихся элементами системы нормативных правовых актов.

²¹ См.: Умнова (Конюхова) И.А. Новые тенденции и особенности применения Конституции РФ российскими судами // Применение национальных конституций судами в Российской Федерации и во Франции: сравнительно-правовой аспект. Материалы “круглого стола”.